

В то время ей только исполнилось девятнадцать, и она была полна энергии и энтузиазма. Когда она ехала на высокой лошади по оживленным улицам, по обеим сторонам дороги толпились люди, шумной и суетливой массой. Там, где она проезжала, народ наперегонки бросался вперед, чтобы хоть мельком увидеть ее.

Весенний ветер окрыляет, конские копыта стучат быстро — пожалуй, именно так можно было описать тогдашнюю Линху Су.

Блестящие перспективы в сочетании с изысканной, статной внешностью делали матримониальные планы касательно Линху Су лакомым куском в глазах знатных и влиятельных семей столицы — все жаждало откусить свой кусочек. Поэтому, услышав, что в покоях Линху Су находится некто, многие девушки из светских кругов почувствовали, будто их сердца, подобно серебряным сосудам, вдруг разбились.

Первая госпожа позвала Линху Су в свои покои.

Первая госпожа была родной матерью Линху Су, Вторая и Третья госпожа — наложницами ее отца. После смерти отца в доме остались только четверо женщин.

— Теперь все знают, что ты делишь ложе с Лазурным Драконом. Если ты не возьмешь ее в жены, боюсь, впредь ни тебе, ни той девушке не удастся сохранить лицо, — Первая госпожа была добросердечной и, даже зная, что Лун И — это Лазурный Дракон, не испытывала отторжения. Конечно, у нее были и свои собственные соображения. — Та Лун И не разбирается в мирских делах. Если ты женишься на ней, во-первых, это отрежет все мысли тем людям снаружи, а во-вторых, твоя личина женщины, переодетой мужчиной, не раскроется. Разве не прекрасно?

Линху Су не считала это хорошей идеей. Она всегда во всем полагалась только на себя, а теперь ей предлагали опереться на другого, что вызывало у нее внутреннее сопротивление.

— Лазурный Дракон изначально не человек, так какое ей дело в будущем до того, быть человеком или нет?

Первая госпожа уловила в словах Линху Су отказ и не стала настаивать.

— Тогда лучше отправься и спроси саму Лун И, хочет ли она в будущем быть человеком.

Линху Су приняла это предложение. Ответ был очевиден — Лун И думала так же, как и Первая госпожа. И вскоре по всей столице поползли слухи о том, что господин Линху собирается обручиться.

В день помолвки у Дома Линху высоко развевались разноцветные шелковые ленты, оглушительно трещали хлопушки, а большая красная ковровая дорожка с вышитыми узорами тянулась от ворот усадьбы на несколько ли. Вдоль всего пути гремели праздничные салюты, били в барабаны и гонги — словно боялись, что кто-то не узнает о помолвке Линху Су.

Многие столичные любители посплетничать с самого утра дежурили у ворот Дома Линху, жаждая увидеть, куда понесут их свадебные дары, чтобы таким образом выяснить, какая же девушка удостоилась такой удачи — войти в семью Линху.

Однако за весь день из Дома Линху не вынесли ни одного сундука или ларца. Зато под вечер, сопровождаемые грохочущими шагами, из дальнего конца улицы показалась внушительная процессия, которая остановилась у ворот Дома Линху.

Никто не разглядел, откуда взялось столь многочисленное шествие. Они лишь видели, как с повозок непрерывно сгружали диковинные кораллы и камни, а также резные деревянные сундуки, полные бесчисленного количества золота, серебра и драгоценностей. Уже по утвари, на которой все это несли, было ясно, что она бесценна. Вещи бесконечным потоком вносили в Дом Линху.

У наблюдавших глаза полезли на лоб, а догадки в их сердцах лишь усилились. Кто-то говорил, что Дом Линху берет в жены принцессу из варварских земель.

Посреди изумления зрителей из паланкина вышел статный молодой человек, слегка отряхнул свои одежды и грациозно вошел в Дом Линху.

Линху Су сидела в главном зале, хмурясь и глядя на переливающиеся всеми цветами кораллы перед собой. Сердце ее тревожно билось, и она вовсе не заметила, что сзади тоже вошел кто-то.

Лун И как раз сидела на балке перекрытия, пересчитывая кораллы внизу. Увидев входящего, она спрыгнула с балки и как раз угодила в объятия пришедшего, сияя улыбкой.

— Дедушка Черепаха, ты пришел!

Дедушка Черепаха?

Линху Су обошла кораллы и лишь тогда, в сиянии, наполнявшем зал, увидела легендарного Дедушку Черепаху. Двухтысячелетняя старая черепаха выглядела как юноша лет двадцати с небольшим.

Все-таки хорошо быть Бессмертным, — подумала Линху Су.

«Дедушка Черепаха» с улыбкой смотрел на Лун И.

— Царь Драконов велел спросить тебя, когда ты вернешь воду, взятую в долг в эти дни?

Лун И вырвалась из его объятий, надув губы.

— Черепаший канцлер слишком мелочен! Отдать тебе всю воду Бескрайнего моря, хочешь?

Черепаший канцлер слегка улыбнулся, покачал головой и поклонился собравшимся.

— Это свадебные дары от Царя Драконов. Прошу извинить за скромность.

Каждый отметил, что он сказал именно «свадебные дары».

Вышла Третья госпожа, самая вспыльчивая в доме. Услышав слова «свадебные дары», она сразу почувствовала неладное и, соблюдая сдержанность и скромность, произнесла:

— Этот... господин управляющий. Раз госпожа Лун выходит замуж в семью Линху, то это должен быть приданое.

— Не беда. Будем считать, что Дворец Дракона взял в мужья принца для принцессы, — сказал Черепаший канцлер. — Что же касается вас, вам не нужно отправлять что-либо во Дворец Дракона.

Линху Су в душе подумала, что изначально и не собирались ничего отправлять, но тут

«Дедушка Черепаха» добавил:

— Все равно вы не сможете туда попасть.

Перед уходом Черепаший канцлер отвел Линху Су в сторону.

— Господину Линху не стоит беспокоиться. О статусе принцессы люди из вашего дома не смогут распространяться. Что же касается истинного облика, за пределами усадьбы посторонние его тоже не увидят.

Линху Су кивнула, показывая, что поняла.

Теперь было понятно, почему, сколько бы раз Лун И ни превращалась в Лазурного Дракона в усадьбе, слухи об этом никогда не просачивались наружу. Однако Линху Су обнаружила, что не распространилась лишь информация о том, что она — божественный дракон. Все остальные сплетни, подходящие и неподходящие, в полном объеме проникали в народ.

День помолвки в итоге превратился в день пересчета подарков. Даже к вечеру «свадебные дары», присланные из Дворца Дракона, все еще не были пересчитаны, но взгляды всей усадьбы на Лун И изменились — словно они пригласили к себе самого Бога богатства.

В это время Лун И снова забралась на балку перекрытия и, глядя на суетящихся внизу людей, испытывала чувство превосходства над смертными.

Вдруг кто-то вбежал снаружи, с торопливым и встревоженным видом, держа в руках сложенную бумагу в белой обложке. Линху Су сразу поняла причину, но все же велела тому человеку зачитать содержимое бумаги вслух для всех.

Послышался хриплый, прерывистый от одышки голос:

— Император скончался. По всей стране объявляется трехлетний траур. Запрещено использовать музыку и устраивать празднества.

Все переглянулись.

— Что это значит? — спросила Лун И.

Линху Су подняла на нее взгляд, изображая сожаление.

— Значит, мы не сможем пожениться в ближайшие три года.

Лун И была недовольна и, оттопырив губу, сказала:

— Просто какой-то император умер, почему другим нельзя устраивать праздники?

Первая госпожа, всегда придававшая большое значение ритуалам и нормам, поспешила остановить ее, боясь, что кто-то услышит.

— Император — Сын Неба, истинный дракон! Как ты можешь так кощунствовать?

Лун И не придала этому значения.

— Что такого в Сыне Неба, истинном драконе? Он же не настоящий дракон. Умрет — все равно отправится в Преисподнюю.

Услышав такие непокорные и дерзкие слова, все не посмели издать ни звука.

Лун И плавно спустилась с балки и сделала вид, что собирается выйти.

Линху Су схватила ее.

— Что ты собираешься делать?

— Пойду заберу его Душу из Преисподней. Он не умрет, и мы сможем пожениться, верно?

Из дворца пришли новости: якобы скончавшийся император внезапно сделал последний вздох, а теперь уже может сидеть и принимать пищу.

Свадьба, которую должны были отложить, снова была поставлена в повестку дня.

— Брат Линху, слышал, ты женишься, — едва войдя, Линь И схватил Линху Су за плечи и радостно произнес, крепко хлопнув ее по спине, так что у Линху Су перехватило дыхание.

Перед ней был мужчина с резкими, выразительными чертами лица, с ветреными глазами и мечевидными бровями — полная противоположность утонченной и мягкой эlegantности Черепашьего канцлера.

Линху Су разглядывала этого простака и в душе сожалела за себя.

Такого мужчину, как Линь И, в прошлой жизни она могла видеть только по телевизору или во сне. С трудом попав в древние времена, она наконец обрела богатство и красоту, но все равно не могла открыто заполнить его — настоящее расточительство даров небес!

Линху Су смотрела на его вид, будто это он сам собирается жениться, и думала: наша связь вот-вот прервется, ты упускаешь идеального партнера, понимаешь?

Линь И совершенно не подозревал о мыслях Линху Су и тащил ее хорошенько выпить.

Луна взошла на верхушки ветвей. Линху Су вернулась, от нее сильно пахло вином, и она обнаружила, что Лун И еще не спит.

С той ночи Лун И постоянно спала в покоях Линху Су, и слуги в усадьбе уже привыкли к этому.

Через некоторое время Лун И вошла с чашей светло-зеленого отвара. Линху Су подумала, что это приготовленный матерью отвар от похмелья, взяла и выпила залпом.

Линху Су было лень раздеваться, и она легла на кровать в одежде.

Лежа, она почувствовала, что в комнате стало душно и жарко, и сняла несколько слоев одежды, но это не помогло — напротив, беспокойство лишь усилилось.

Линху Су ощутила неладное.

— Что ты мне только что дала выпить?

— Мою Кровь дракона, — Лун И сидела за столом, облизывая сделанный ею порез. — Отец сказал, что если мой супруг выпьет мою Кровь дракона, то куда бы он потом ни отправился, я смогу найти его по этой капле крови.

Услышав это, Линху Су почувствовала еще больший жар. Однако на ней уже осталась только белая повязка, обтягивающая грудь. Линху Су ощущала, что ею сдавливает, не хватает воздуха, и протянула руку, чтобы развязать.

Лун И подошла и остановила ее протянутую руку, серьезно сказав:

— У тебя жар, нельзя снимать одежду.

<http://bllate.org/book/15102/1343728>